

Пэн Инь с грохотом захлопнула дверь и вышла. Ли Чэн с радостью остался снаружи, тайно радуясь. Хотя он и не знал, что вызвало такую злость у Пэн Инь, он предположил, что Нинь Мо, должно быть, отверг её попытки наладить связь. Пэн Инь была в ярости: — Проверьте! Тщательно проверьте для меня! Трое людей задавали вопросы снова и снова! Прорвите их психологическую защиту! Мы должны заставить их признаться, что они убили человека!! Настоящей причиной гнева Пэн Инь было не то, что Нинь Мо отказал ей. Её действительно злило отсутствие стремления завоевать иностранные силы в его глазах. Военный поход славен и велик. За счастье всего человечества сражаться с врагом, проливая кровь на передовой, — это нечто гордое и благородное. Но выражение Нинь Мо было совершенно безмятежным! Разве он не хочет пролить свою кровь и свою голову ради человечества? Пэн Инь была в замешательстве и подумала, что Нинь Мо просто упрямится, поэтому и злилась. На самом деле, способов убить врага много, и не обязательно вступать в Армию Чжэнги. Например, есть множество приключенческих команд и гильдий, которые также участвуют в фронтовых войнах, но делают это по-своему. Пэн Инь не хотела больше видеть Ниня Мо, поэтому направилась в допросную к Дуншану, надеясь вытащить из него какую-либо полезную информацию. Допросчик серьезно произнес: — Дуншань! Ты знаешь, что Цинь Юйцин наняла тебя для противодействия Хун Мэй? Дуншань раскрыл рот и показал два особенно больших белых передних зуба: — Эй, эй, эй, я не знаю! Допросчик подавил свой гнев, указал на Дуншана и закричал: — Дуншань! Не делай вид, что ты дурак! Позволь мне спросить тебя снова, в подземелье ты активно убиваешь людей или пассивно сопротивляешься им? Здесь ловушка. Вне зависимости от того, активно он убивает или пассивно, это будет признанием в убийстве. После признания убийства можно продолжать спрашивать, как именно он убил человека, стало ли это чрезмерной самозащитой или намеренной провокацией. — Эй, эй, эй! Я действительно не знаю. Хлоп! Допросчик пришел в бешенство и стукнул по столу: — Тогда что ты знаешь! — Хе-хе-хе, я не знаю! Это была стратегия, которую Цинь Юйцин тайно дала ему по пути к допросу. Дуншань делал вид, что ничего не знает, Нинь Мо притворялся под влиянием, а сама Цинь Юйцин... — Я отказываюсь отвечать на любые вопросы! Я хочу дождаться своего адвоката! — сказала Цинь Юйцин с элегантно улыбкой. Увидев, что суд зашёл в тупик, Ли Чэн вдруг заговорил: — Командир! Позвольте мне выступить против них! Я могу доказать, что они совершили преднамеренное убийство!! Сигнальчик! Пэн Инь с презрением посмотрела на Ли Чэна. Насколько ей было известно, этот Ли Чэн тоже был иностранным помощником, которого позвала Цинь Юйцин. Его побег среди боя уже стал позором для воинов Чжэнги; она даже не ожидала, что он теперь захочет указать на своих друзей и товарищей по команде! Даже на своего двоюродного брата! Пусть даже Цинь Юйцин и Нинь Мо действительно сегодня убийцы. Пэн Инь ощущала стыд! Раньше она была свинопасом и не понимала больших принципов. Она считала, что предательство друзей рано или поздно будет расценено как измена в Армии Чжэнги! Пэн Инь с силой спросила: — Ли Чэн! Ты действительно хочешь указать на них? Ли Чэн, казалось, не слышал презрения в голосе Пэн Инь и уверенно ответил: — Да! Я не могу покрывать их преступления только из-за эмоций! Пэн Инь безнадежно покачала головой: — Ладно, тогда иди и выступай против него! Нинь Мо, Цинь Юйцин и Дуншань снова были собраны вместе. Ли Чэн не осмеливался смотреть в глаза Цинь Юйцин и постоянно избегал их. Цинь Юйцин улыбнулась: — Ой? Сержант Ли Чэн! Почему ты даже не смотришь на девочку, разве ты не был очень активен, когда просил людей арестовать нас? Эта фраза полностью разозлила Ли Чэна, который не заботился о манерах, добродетели и репутации. Лицо Ли Чэна исказилось от ярости: — Цинь Юйцин! Не вини меня! Если уж кого-то нужно винить, то это тебя, за то что ты слишком благоволишь к Ниню Мо. Мы знакомы уже несколько лет, а ты знаешь его всего пару дней. Цинь Юйцин вздохнула: — Да, я знаю тебя уже много лет, но не могла представить, что ты такой подлец. Это действительно потому, что я слепа! Пэн Инь больше не могла это выносить: — Ли Чэн! Не разыгрывай здесь эмоциональную драму. Если есть что сказать, говори быстро, а если есть что добавить, подожди! Нинь Мо не вынес этого и сказал: — Стойте! Я хочу

вмешаться! Дуншань, ты знаешь, как выглядит Чжу Бацзе в зеркале? Дуншань очень охотно ответил: — Не знаю. Нинь Мо посмотрел на Ли Чэна: — Чжу Бацзе смотрит в зеркало и видит, что он не человек ни внутри, ни снаружи! — Ха-ха-ха! — Дуншань крайне охотно рассмеялся, — Я понял, ты говоришь, что Ли Чэн — это Чжу Бацзе, мы презираем его, и они тоже сами на него смотрят с презрением! — Замолчи! Ты сам заставил меня это сказать! Я, я хочу свидетельствовать! Цинь Юйцинь преднамеренно убила членов Красной Розы. Она сначала попыталась похитить ключевого члена Красной Розы из реальности и получила информацию о реликвиях богов, а затем вербовала людей и готовилась захватить подземелье, зная, что Красная Роза могла прийти первой, но все равно пошла в подземелье, готовясь к убийству и краже! Цинь Юйцинь! Что еще ты можешь сказать в свое оправдание? Признай вину! Цинь Юйцинь разумно возразила: — Прежде всего, я не похищала членов Красной Розы, а одного своего друга; во-вторых, я не знала, что Красная Роза находится в подземелье, иначе не стала бы формировать такую маленькую группу; и наконец, меня никто не убил. После того, как вы сбежали, Неведомый Темный Дворец открыл саркофаг, и босс вышел из саркофага и убил всех членов Красной Розы. — Чушь! — Ли Чэн был в истерике, — Так почему же босс не убил тебя, а только членов Красной Розы? Цинь Юйцинь усмехнулась: — Какой бред, тогда ты должен спросить босса, а не нас! Цинь Юйцинь и Ли Чэн начали войну аргументов, и обе стороны полностью разорвали все маски. У Пэн Инь от этого разболелась голова: — Хватит говорить, идите! Эскортируйте Цинь Юйцинь, Ниня Мо и Дуншана в Верховную прокуратуру Севера, пусть они проводят расследование, а мы на этом остановимся! — Подождите! — Судья вбежал внутрь, его лицо было в панике. Пэн Инь сердито спросила: — В чем дело, так волнуюсь, скажи! Судья заикался: — Командир... кто-то снаружи сказал, что хочет, чтобы вы выпустили Ниня Мо и остальных. — Ублюдок! Кто так смел и осмеливается вмешиваться в судебный процесс! Пусть кто-то снаружи войдет и поговорит наедине, чего ты боишься!! — Пэн Инь проявила щедрость, к тому же у неё действительно был некоторый рыцарский дух. Цинь Юйцинь была немного удивлена. Хотя у неё было много связей в Армии Чжэнъи, не должно быть так быстро. Это, возможно, Дуншань? Судья что-то шепнул Пэн Инь на ухо. Лицо Пэн Инь мгновенно побледнело от страха. — Освободите его! Что вы там стоите! Я приказала освободить его! Ли Чэн только поднял брови и мгновенно погрузился в смятение: ??? Что происходит? Освободите его! Ли Чэн не хотел: — Я не могу его освободить! Разве еще остались королевские законы? Разве ты не извиваешь закон ради личной выгоды! Хлоп! Пэн Инь не смогла удержаться и шлепнула Ли Чэна по лицу: — Я долго терпела тебя, а ты? Ты не имеешь права говорить мне о извигании закона ради личной выгоды! Кто-то! Поместите Ли Чэна в штрафной кабинет!! Ли Чэн за минуту из небес упал в ад: — Нет? Командир! Почему вы меня заперли! Почему! Цинь Юйцинь всё еще была немного в замешательстве, неужели они так легко выпускают их? Пэн Инь подгоняла: — Почему, не хотите уходить? Хочешь, чтобы я устроила тебе прощальную церемонию? Нинь Мо, Цинь Юйцинь и Дуншань непонятно вышли из штрафного центра. Когда трое из них переглянулись и спросили друг друга, что происходит, Внезапно мелькнула черная тень. Есть враг! Могущественная ментальная сила Ниня Мо мгновенно зафиксировала врага. Хм? Черная тень, похоже, была очень удивлена тем, что Нинь Мо так быстро её заметил. Нинь Мо инстинктивно выпустил огненный шар. Жужжание! Чёрный меч прямо разорвал огненный шар. Огненный шар Ниня Мо был разрушен до того, как был выпущен. Свист, свист, свист! Чёрный меч обвил Ниня Мо, Цинь Юйцинь и Дуншана, как паутина. Мощное энергетическое давление сделало так, что Цинь Юйцинь и Дуншань даже не могли поднять руки. Нинь Мо стиснул зубы и сопротивлялся ужасному давлению черного света меча. Нинь — Духовные атрибуты звездного ядра сформировали барьер, который помог Нинь Мо противостоять давлению, и он едва мог поднять руку и двигать телом. — Малыш, есть нечто! Как только голос прозвучал, Старик в черной робе с черным мечом внезапно появился перед Нинем Мо. Рядом со стариком с черным мечом стояла короткоостриженная девушка в свободной гобе и боксерских перчатках. Короткоостриженная девушка улыбалась, её глаза как миндалины, а пара ямочек притягивала внимание Ниня Мо. Нинь Мо узнал

короткоостриженную девушку: — Это ты! Я знаю, ты здесь, чтобы украсть мои боксерские перчатки! Короткоостриженная девушка весело рассмеялась: — Ха-ха, ты прав! Я действительно хотела украсть боксерские перчатки, но узнав, что ты убил сто членов Красной Розы и открыл саркофаг Неведомого Темного Дворца, я передумала! Лицо Ниня Мо слегка изменилось: — Откуда ты знаешь, что я открыл саркофаг? Глазки короткоостриженной девушки быстро шевельнулись, она выглядела игриво и мило: — После того, как тебя схватили, Хэй Бо и я пошли в руины подземелья посмотреть. Хэй Бо сказал, что там осталась душевная энергия богов. Похоже, тебе везет. Даже Хэй Бо сказал, что не может заглянуть в тебя! Поэтому я решила спасти тебя и позволить тебе оставить мне долг. Нинь Мо спокойно ответил: — Извини, я не признаю этот долг. Жужжание! Черный меч непосредственно повис перед Хэй Бо, будто с одного взгляда Хэй Бо меч насквозь пробьёт Ниня Мо. У Ниня Мо была бессмертная слава, поэтому он, естественно, не боялся: — Почему! Ты должна заставлять меня признавать долг! — Хэй Бо, убери меч. Палец Хэй Бо слегка шевельнулся, и черный меч исчез. Цинь Юйцинь весь это время ни слова не произнесла, не могла вымолвить ни слова. Энергетическое поле меча, исходящее от Хэй Бо, было слишком сильным. Даже если бы Цинь Юйцинь была топ-игроком, ей было трудно противостоять. Короткоостриженная девушка сказала: — Ладно, не имеет значения, если ты не принимаешь этот долг. Просто считай это подарком от меня для дружбы с тобой! Дружить всегда хорошо. Нинь Мо воскликнул: — Я отказываюсь! Короткоостриженная девушка: ... Цинь Юйцинь: !!! !!! Цинь Юйцинь была в отчаянии. Как же ей хотелось сказать Ниню Мо: ты действительно отказываешься подружиться с этой девушкой, ты знаешь, кто она! Она — Хань Цяньсюэ, самая любимая дочь Чжэнь Ваньшань, самого сильного человека в Китае! Но, не знаю почему, когда Нинь Мо отказался, Цинь Юйцинь вдруг почувствовала внутри немного счастья. Почему? Странно!

<http://tl.rulate.ru/book/114130/4998516>